

И.С. Тургенев

Сцены и комедии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т87

Т87 **Тургенев И.С.**
Сцены и комедии / И.С. Тургенев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 615 с.

ISBN 978-5-517-99358-8

ISBN 978-5-517-99358-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

страшно! Слава Богу, она ушла и хоть на часокъ оставила меня въ покоѣ . . . Вѣдь я чувствую, что я добродѣтельна . . . вѣдь я чувствую, что ни за что . . . нѣтъ, ни за что въ мѣрѣ не ивмѣню своему мужу . . . Такъ для чего бы, кажется, не позволить мнѣ хоть изрѣдка видаться съ людьми? . . . И книги-то мнѣ даютъ все прескучныя, старыя, тяжелыя . . . Только разъ въ жизни, помнится, еще въ монастырѣ, попалась мнѣ книжечка . . . ахъ, прекрасная книжечка, романъ въ письмахъ: одинъ молодой человѣкъ пишетъ своей любезной, сперва просто, потомъ въ стихахъ . . . а она ему отвѣчаетъ . . . Я эти стихи наизусть выучила . . . Боже мой! если бъ я получила такое письмо . . . Да гдѣ! Мы живемъ въ такой глуши . . . Вотъ, если бъ кто зашелъ въ нашу сторону . . .

Донъ Рафаэль (*быстро выходя изъ-подъ балкона*). Что бы вы сдѣлали, прекрасная сеньора? (*Донья Долоресъ вскакиваетъ въ испугъ и остается неподвижной.*)

Донъ Рафаэль (*низко кланяясь*). Сеньора, вашъ смиренный и почтительный обожатель ждетъ вашего отвѣта.

Донья Долоресъ (*прерывающимся голосомъ*). Какъ . . . обожатель . . . Я васъ вижу въ первый разъ.

Донъ Рафаэль (*про себя*). И я тоже.— (*Громко.*) Сеньора . . . я давно васъ люблю . . . что я говорю: люблю! я страстно, я отчаянно въ васъ влюбленъ . . . Вы меня не замѣчали; но я самъ всячески старался не быть замѣченнымъ вами . . . Я боялся навлечь на себя и на васъ подозрѣнїе вашего супруга.

(*Донья Долоресъ хочетъ уйти.*)

Донъ Рафаэль (*съ отчаяніемъ*). Вы хотите уйти? . . . А сами сейчасъ жаловались на одиночество, на скуку . . . Да помилуйте, если вы станете избѣгать всякаго знакомства, какъ же вы хотите избавиться отъ скуки? Правда, наше знакомство началось довольно страннымъ образомъ . . . что за бѣда! Вотъ, я увѣренъ, съ вашимъ супругомъ вы познакомились самымъ обыкновеннымъ образомъ . . .

Донья Долоресъ. Я, право, не знаю . . .

Донъ Рафаэль (*умоляющимъ голосомъ*). Ахъ останьтесь, останьтесь . . . Если бъ вы знали . . . (*Онъ вздыхаетъ.*)

Донья Долоресъ. Но гдѣ же могли вы меня видѣть? . . .

Донъ Рафаэль (*вполголоса*). О, невинная голубка! — (*Громко.*) Гдѣ? Вы спрашиваете, гдѣ? Здѣсь . . . и не только здѣсь, но даже . . . тамъ (*показывая на домъ*), тамъ . . . (*Про себя.*) Надобно ее удивить . . .

Донья Долоресъ. Не можетъ быть! . . .

Донъ Рафаэль. Послушайте. Вы меня не знаете. Вы не знаете, какими опасностями я пренебрегалъ, какъ часто я жертвовалъ честью, жизнію, — и все для того, чтобъ хоть изрѣдка, хоть издали, увидѣть васъ, услышать голосъ вашъ . . . или . . . (*пониживъ голосъ*) любоваться, мучительно любоваться вашимъ безмятежнымъ сномъ. (*Про себя.*) Браво!

Донья Долоресъ. Вы меня пугаете . . . (*Вздрагивая*) Ахъ, Боже мой, мнѣ кажется, я слышу голосъ Маргариты . . . (*Хочетъ уйти.*)

Донъ Рафаэль. Не уходите, прекрасная сеньйора, не уходите . . . Вашего мужа нѣтъ дома?

Донья Долоресь. Но . . .

Донъ Рафаэль. Вообразите себѣ, что вы однимъ вашимъ присутствіемъ даруете другому человѣку, то-есть мнѣ — такое блаженство, какое. . . словомъ — высочайшее блаженство . . . Не будьте же жестоки, останьтесь, умоляю васъ.

Донья Долоресь. Но, помилуйте, могутъ подумать . . .

Донъ Рафаэль. Что же могутъ подумать? Развѣ это не улица? Развѣ не всѣмъ позволено ходить по этой улицѣ? Я прохожу мимо . . . (*идеть*) и вадумаль вернуться (*возвращается*). Что же тутъ предосудительнаго . . . или подозрительнаго? Мнѣ это мѣсто понравилось . . . А вы . . . вы сидите на балконѣ . . . Вамъ пріятно сидѣть на воздухѣ . . . Кто бы вамъ запретилъ сидѣть на нашемъ балконѣ? . . . Вы не подымаете глазъ — вы задумались . . . Вы не обращаете ни малѣйшаго вниманія на то, что дѣлается на улицѣ . . . Я васъ не прошу говорить со мной, хотя чрезвычайно благодаренъ вамъ за вашу снисходительность . . . Вы будете сидѣть, а я буду ходить и смотрѣть на васъ . . . (*Начинаетъ ходить взадъ и впередъ.*)

Донья Долоресь (*вполголоса*). Боже мой! . . . что со мной дѣлается . . . Голова горитъ, я едва дышу . . . Я никакъ не ожидала такого происшествія . . .

Донъ Рафаэль (*тихо напѣваетъ пльсенку*).

Люби, любви я не дождусь,
А безъ любви я умираю . . .
Я умираю, я томлюсь,
Томлюсь, сгораю —
И не дождусь, и не дождусь.

Донья Долоресь (*слабымъ голосомъ*). Сеньйоръ.

Донъ Рафаэль. Сеньйора?

Донья Долоресь. Право, мнѣ кажется, вамъ бы лучше уйти . . . Мой мужъ, донъ Бальтазаръ, очень ревнивъ . . . притомъ я люблю моего мужа...

Дочь Рафаэль. О, я не сомнѣваюсь!

Донья Долоресь. Не сомнѣваетесь?

Донъ Рафаэль. Вы, кажется, сказали, что вы боитесь вашего мужа . . .

Донья Долоресь (*въ замѣшательствѣ*). Я? . . . вы меня не . . . Но я здѣсь не одна . . . Старуха Маргарита презлая . . .

(*Изъ окна верхняго этажа осторожно выказывается голова Маргариты.*)

Донъ Рафаэль. Я ея не боюсь . . .

Донья Долоресь. Садовникъ Пепе пресильный...

Донъ Рафаэль (*съ нѣкоторымъ безпокойствомъ*). Пресильный? (*Взглянувъ на свою шпагу*) И его я не боюсь.

Донья Долоресь. Мой мужъ сейчасъ вернется...

Донъ Рафаэль. Мы его пропустимъ . . . Притомъ, не забудьте, въ случаѣ опасности, вы въ одно мгновенье можете скрыться.

Донья Долоресь. Ночь на дворѣ . . .

Донъ Рафаэль. Ночь . . . ахъ, ночь! божественная ночь! Вы любите ночь? Я прихожу въ восторгъ отъ одного слова «ночь» . . .

Донья Долоресь. Тихе, ради Бога . . .

Донъ Рафаэль. Извольте; я говорить не стану... но пѣть позволяется всякому человѣку на улицѣ. Вы услышите пѣсенку пріятеля моего, поэта, севильскаго . . . студента. (*Онъ ходитъ по улицѣ и поетъ не слишкомъ громко.*)

Для недолгаго свиданья,
Передъ утромъ, при лунѣ,
Для безмолвнаго лобзанья
Ты придти велѣла мнѣ . . .

У стѣны твоей высокой,
Подъ завѣшаннымъ окномъ,
Я стою въ тѣни широкой,
Весь окутанный плащомъ . . .

Звѣзды блещутъ . . . страстью дивной
Дышитъ голосъ соловья . . .
Выйди . . . о, выйди на звукъ призывный,
Появись, звѣзда моя!

Сколько бѣ мы потомъ ни жили —
Я хочу, чтобъ мы съ тобой
До могилы не забыли
Этой ночи огневой . . .

И легко, и торопливо,
Словно призракъ, чуть дыша,
Озираясь боязливо,
Ты сойдешь ко мнѣ, душа!

Безконечно торжествуя,
Устремлюсь я на крыльцо,
На колѣни упаду я,
Посмотрю тебѣ въ лицо.

И затихнетъ робкій трепеть,
И пройдетъ послѣдній страхъ . . .
И замретъ твой дѣтскій лепетъ
На предавшихся губахъ . . .

Иль ты спишь, раскинувъ руки,
И не помнишь обо мнѣ —
И напрасно льются звуки
Въ благовонной тишинѣ? . . .

Донья Долоресъ (*вполголоса*). Я должна уйти...
и не могу . . . Чѣмъ это все кончится? (*Оглядыва-
ется.*) Никто насъ не видитъ, не слышитъ . . .
С-сть . . . (*Донъ Рафаэль быстро подходитъ къ
балкону.*) Послушайте, сеньйоръ; вы увѣрены,

что я честная женщина? . . . (*Донъ Рафаэль низко кланяется.*) Вы не придадите мгновенной необдуманности . . . шалости . . . другого, невозможнаго . . . вы понимаете меня — невозможнаго значенія? . . .

Донъ Рафаэль (*про себя*). Это что?

Донья Долоресь. Я думаю, вы сами знаете, всякая шалость только тѣмъ и хороша, что скоро кончается . . . Мы, кажется, довольно пошалили. Желая вамъ покойной ночи.

Донъ Рафаэль. Покойной, вамъ легко сказать!

Донья Долоресь. Я увѣрена, что вы будете спать прекрасно . . . Но если вы хотите . . . (*съ замѣшательствомъ*) въ другой разъ . . .

Донъ Рафаэль (*про себя*). А-га!

Донья Долоресь. Совѣтую вамъ не приходите сюда, потому что васъ непременно увидятъ . . . Я и такъ удивляюсь, что васъ до сихъ поръ никто не увидѣлъ . . . (*Маргарита улыбается.*) Если бъ вы знали, какъ я дрожу . . . (*Донъ Рафаэль вздыхаетъ.*) Приходите по воскресеньямъ въ монастырь . . . я тамъ бываю, иногда — съ мужемъ . . .

Донъ Рафаэль (*въ сторону*). Покорный слуга, — мнѣ не шестнадцать лѣтъ . . . (*Громко*) Сеньйора, вы меня еще не знаете. Вотъ что я намѣрень сдѣлать . . . Я намѣрень встать на этотъ камень (*онъ дѣлаетъ все, что говоритъ*), схватиться за этотъ заборъ . . .

Донья Долоресь (*съ ужасомъ, едва не крича*). Помилуйте, что вы дѣлаете!

Донъ Рафаэль (*очень хладнокровно*). Если вы станете кричать, сеньйора, люди сбѣгутся, — меня схватятъ, можетъ быть, убьютъ . . . И вы будете причиной моей смерти. (*Взлѣзаетъ на заборъ.*)

Донья Долоресь *(съ возрастающимъ ужасомъ)*. Зачѣмъ вы взлѣзли на заборъ?

Донъ Рафаэль. Зачѣмъ? Я пойду въ ваш садъ . . . Я буду искать слѣды вашихъ ножекъ на песку дорожекъ. *(Про себя.)* Ба! я говорю стихами . . . *(Громко.)* Сорву на память одинъ цвѣтокъ . . . Однако, прощайте — то-есть до свиданія . . . Ужасно неловко сидѣть верхомъ на заборѣ . . . *(Въ сторону)* На дворѣ никого нѣтъ — пуцусь! *(Соскакиваетъ съ забора.)*

Донья Долоресь. Да онъ сумасшедшій! . . . Онъ на дворѣ, бѣжитъ въ садъ . . . стучится въ дверь. Ахъ, я пропала, пропала! Пойду, запрусь въ своей комнатѣ . . . авось, его не увидятъ . . . Нѣтъ, рѣшительно отказываюсь отъ всякихъ необыкновенныхъ приключеній . . . *(Уходитъ; голова Маргариты скрывается. Черезъ нѣсколько времени входитъ донъ Бальтазаръ.)*

Донъ Бальтазаръ. А пріятно погулять вечеромъ . . . Вотъ я и домой пришелъ. Пора . . . пора — я загулялся, — я думаю, теперь часовъ десять . . . зато какъ я славно отдохну! А дома меня ждетъ моя милая, безцѣнная, несравненная. . . Пріятно, ей-Богу, пріятно. Я никогда не любилъ наслаждаться кой-какъ . . . Къ чему? Времени, слава Богу, много . . . жизнь долга: къ чему спѣшить? Я и въ дѣтствѣ не любилъ торопиться . . . Помнится, когда мнѣ давали сочную, спѣлую грушу, я никогда не съѣдалъ ея разомъ, какъ иной дуракъ, повѣса какой-нибудь . . . нѣтъ, пойду, бывало, сяду, выну грушу потихоньку изъ кармана, осмотрю ее со всѣхъ сторонъ, поцѣлую, поглажу, прижму къ губамъ, опять отниму — люблюсь издали, люблюсь вблизи, и наконецъ,

важмуривь глазки, и укушу! Ахъ, мнѣ бы слѣдовало быть кошкой! Такъ и теперь . . . Вотъ, я бы могъ сейчасъ войти къ женѣ, къ моей милой, молоденькой женкѣ; къ чему? подождемъ немного. Я знаю, она въ сохранности, въ цѣлости . . . За ней смотритъ и Маргарита, и Пепе смотритъ . . . Да какъ за ней и не смотрѣть, за моей душенькой-голубушкой? . . . А Сангре! вотъ-то другъ истинный, вотъ-то кладъ неоцѣнимый! Говорятъ: дружбы нѣтъ на свѣтѣ — вздоръ! пустяки! Напримѣръ, я, — я трусливаго нрава, что дѣлать! сознаюсь . . . и хоть я и злюсь на этихъ нахаловъ, вертопраховъ, которые даже въ церкви всякой порядочной женщинѣ нагло заглядываютъ въ лицо, но, скрѣпя сердце, молчу, терплю . . . А мой Пабло . . . о, мой Пабло! посмѣй-ка при немъ кто-нибудь лишній разъ взглянуть на мою Долориту . . . И все изъ дружбы! Я сперва было думалъ (*смѣется*) — подлинно, говорятъ, старые мужья преревные люди — я было думалъ, что Сангре самъ . . . (*смѣется еще громче*). Но теперь я совершенно спокоенъ . . . Вѣдь онъ съ ней словечка не промолвитъ, не взглянетъ на нее . . . всё сидитъ нахмурившись . . . а она его боится, Боже мой, какъ боится! Ужъ я ему говорю: «Пабло, послушай, будь же поласковѣе, Пабло», — а онъ мнѣ: «будь ты ласковѣе, твое дѣло . . . ты старъ, тебѣ надо брать любезностью . . . я угрюмъ . . . тѣмъ лучше . . . я угрюмъ, — ты веселъ; я полынь, — ты медъ». Онъ иногда мнѣ говоритъ горькія истины, мой Пабло; оттого, что искренно ко мнѣ привязанъ . . . рѣдкій человѣкъ! . . . Однакожъ, пора . . . (*Онъ оборачивается, — передъ нимъ стоитъ Маргарита.*) А, здравствуй . . . здрав-

ствуй, Маргарита! . . . Что? госпожа здорова? Вотъ я и вернулся. Возьми-ка мою палку . . .

Маргарита. Сеньйоръ донъ Бальтазаръ д'Эстуризъ!

Донъ Бальтазаръ. Ну?

Маргарита. Господинъ мой, сеньйоръ!

Донъ Бальтазаръ. Съ ума ты сошла, что ли? Что тебѣ надобно?

Маргарита. Въ вашъ домъ забрался молодой человекъ, донъ Бальтазаръ.

Донъ Бальтазаръ. Какъ? . . . Стой . . . держи . . . ттттттттт . . . молодой человекъ . . . Врешь, старуха! . . .

Маргарита. Молодой, красивый незнакомецъ въ голубомъ плащѣ, съ бѣлымъ перомъ.

Донъ Бальтазаръ (*задыхаясь*). Бѣлый человекъ . . . въ плащѣ . . . съ незнакомымъ перомъ... (*Схватываетъ ее за руку.*) Гдѣ? какъ? . . . нѣтъ, постой, погоди . . . кричи, кричи! . . . (*Она хочетъ кричать, онъ зажимаетъ ей ротъ.*) Нѣтъ, не кричи . . . Бѣги . . . куда? Сангре! гдѣ Сангре? Какъ? У меня въ домѣ . . . Поддержи меня, Маргарита . . . я, кажется, умираю . . .

(*Сангре входитъ.*)

Донъ Пабло. Это что значить? Бальтазаръ...

Донъ Бальтазаръ (*вскакиваетъ и обнимаетъ его*). Это ты, ты, мой спаситель, отецъ . . . Сангре, спаси, заступись . . . скорѣй . . . Поймай его, поймай . . . Вообрази себѣ . . . (*Къ Маргаритѣ.*) Да какъ онъ забрался, а? Отчего ты не кричала, а? Ты сама съ ними въ заговорѣ, старая вѣдьма...

Маргарита (*шепотомъ*). Перестаньте кричать; онъ васъ услышитъ. (*Къ Сангре.*) Вотъ въ чемъ дѣло . . . Только-что ушелъ донъ Бальтазаръ, и

было собралась сходить къ своей теткѣ: говорятъ, она умираетъ. Не знаю, зачѣмъ-то я замѣшкалась у себя въ комнатѣ . . . вдругъ, слышу, кто-то говорить на улидѣ, потомъ заплѣлъ довольно громко . . . Я знала, что донья Долоресъ сидитъ на балконѣ . . . Я подошла къ окну и увидѣла передъ нашимъ домомъ молодого человѣка (*взглянувъ насмѣшливо на донъ Бальтазара*) очень пріятной наружности. Онъ расхаживалъ, оставливался, разговаривалъ съ доньей Долоресъ довольно нѣжно; потомъ, кажется съ ея согласія, перелѣзъ черезъ заборъ и пробрался въ садъ; донья Долоресъ пошла къ себѣ . . . Я тотчасъ же заперла комнату госпожи, заперла калитку въ садъ и ни слова не сказала Пепе. Теперь извольте распоряжаться, какъ знаете.

Донъ Пабло (*вспыхнувъ и сквозь зубы*). Итакъ, она . . . (*Схватываетъ руку донъ Бальтазара.*) Любезный другъ мой, успокойтесь . . . тотчасъ, вотъ такъ, мы все дѣло поправимъ. Тебя, Маргарита, я бы охотно произвелъ въ полковники — не теряешь головы; за то люблю. Заперла обоихъ.. bravo, позволь мнѣ тебя обнять . . . Послушайте, друзья: станемте разговаривать смирно, тихо, безъ лишннихъ тѣлодвиженій . . . какъ будто мы говоримъ о какомъ-нибудь хозяйственномъ распоряженіи.

Донъ Бальтазаръ. Да помилуйте . . .

Донъ Пабло. Бальтазаръ . . . во-первыхъ, успокойся, а во-вторыхъ, спрячь свое лицо . . . Ты такъ блѣденъ и такъ встревоженъ, что они тотчасъ догадаются, о чемъ мы говоримъ . . .

Донъ Бальтазаръ. Они . . .

Донъ Пабло. Ну да . . . онъ и она . . . Богъ ихъ знаетъ, можетъ быть, они какъ-нибудь насъ